

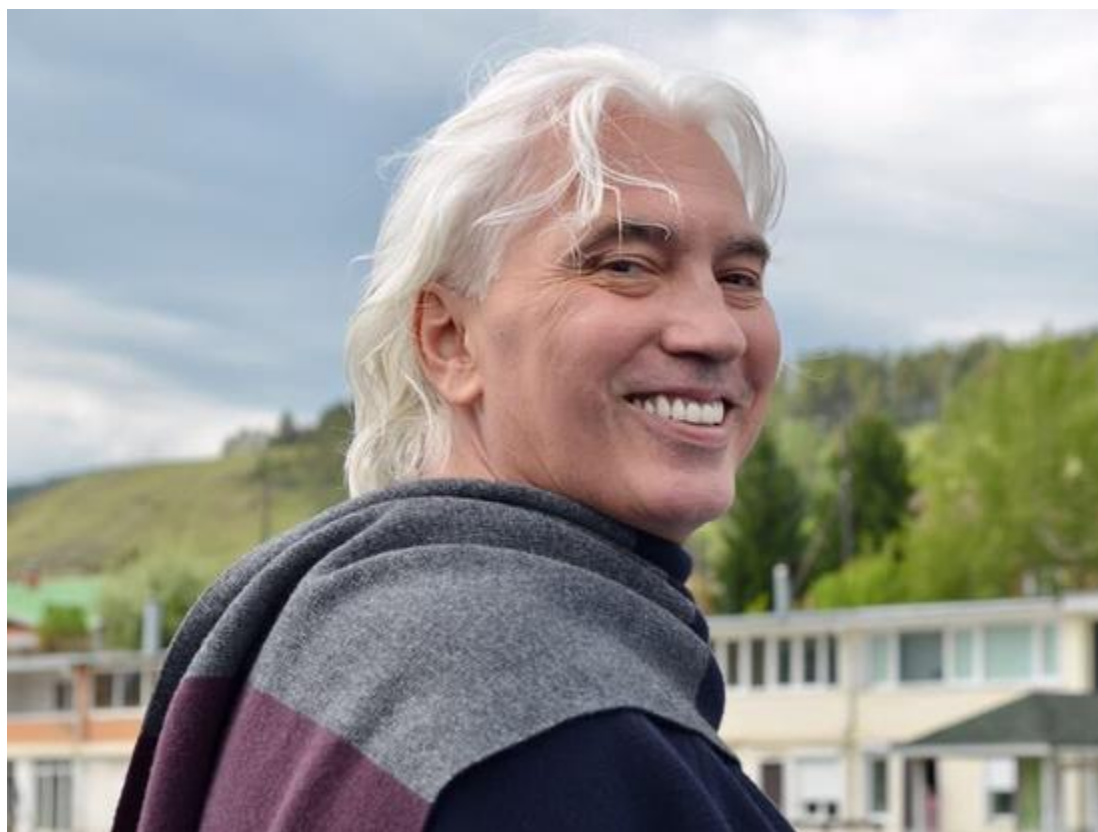

16 октября 2022

Брат Хворостовского раскрыл неизвестные подробности из жизни великого баритона

Боролся за право ходить в «музыкалку»

Физически крепкий сибирский артист с уникальными слухом и голосом – пожалуй, самое краткое описание Дмитрия Хворостовского. О нем при жизни и после смерти говорили многие, в том числе пытались разгадать секреты его непохожести на остальных оперных певцов. И одна из отличительных черт великого певца из Красноярска – неукротимый бунтарский характер. В 60-й юбилей великого баритона корреспондент «МК в Красноярске» прогулялся по дорогим для Хворостовского местам и поговорил с двоюродным братом певца Алексеем Зархиным и узнал малоизвестные эпизоды жизни Дмитрия, которые повлияли на формирование его характера.

«Хворостовский – проект отца»

- Алексей Витальевич прежде, чем говорить о Дмитрие Александровиче, расскажите пожалуйста, как оказалось, что сын химика стал оперным певцом? Осуждали ли его в семье или поддерживали?

В нашей семье всегда царили свобода и бунтарский дух. По крайней мере, по мужской линии все чувствовали себя свободными. Как-то не принято у нас было от кого-то зависеть и создавать беспрекословные авторитеты. Может, потому что дедушка Дмитрий, Степан Иванович, работал на железной дороге и много путешествовал, чувствовал свободу. Вообще он был разносторонне развитым, ответственным и очень активным. Но профессиональное занятие музыкой он не считал серьезным. Поэтому отец Димы стал химиком по образованию, окончил технологический институт в Красноярске и позднее там преподавал. Однако любовь к музыке пронес через всю жизнь - аккомпанировал творческим коллективам на пианино и сам пел. Однажды, когда Александр Степанович еще учился в музыкальной школе, учительница стала критиковать его манеры игры на фортепиано. А он проявил характер – и перестал ходить на занятия, всю жизнь учился сам. Однако профессиональным артистом все-таки не стал. Однако передал любовь к пению своему сыну. Во многом он повлиял на то, чтобы Дима связал с этим всю жизнь. Как бы сейчас выразились, Дмитрий стал «проектом» Александра Степановича. Думаю, он передал сыну весь свой талант и любовь к музыке, особенно оперному пению.

Что касается мест Красноярска, то начало его жизни была связана с центральной частью города. Когда Дима только родился чтобы за ним проще было ухаживать из-за слабого здоровья, привезли к нам на квартиру на Горького, 10. Его дед и бабушка работали как раз в управлении железной дороги, это напротив нашего дома. Какое-то время он побыл у нас, потом переехали на правый берег (правобережье Красноярска – ред.).

Дом на Красрабе, 55: рождение бунтаря

- Каким был Дмитрий Александрович в детстве и юности? Как началась его карьера в музыке?

- Он жил на правом берегу, я на левом. Виделись нечасто. Он жил в доме бабушки на Красноярском рабочем, 55. Могу сказать, Дима рос как обычный советский ребенок – во дворе. Играл в те же игры, что другие, гулял и дрался. Вообще мог постоять за себя. У него было не очень хорошее зрение с детства, он в школе носил очки. Однажды, когда пришел в школу в очках, над ним начали подшучивать. Дима каждому обидчику дал в глаз. И подтрунивания прекратились. Себя защитить он мог. Школу свою он любил и когда приезжал из Лондона, просил отвезти его к своей школе.

Но больше всего он любил музыкальную школу. Он занимался далеко от дома, в районе улицы Щербакова. Сейчас это 4-я музыкальная школа, она носит имя Димы. Ему приходилось много ходить и ездить, чтобы попасть на занятия. А сначала он и вовсе ходил в музыкальную школу №6 на улице 26 Бакинских комиссаров. Те, кто жил и живет в Красноярске, знает, что мальчишка, который ходит в школу на этой улице – рискованный. Просто район неблагополучный, наверняка местные задирались и дразнили. Но Дима ходил. И, думаю, ему приходилось отстаивать свое право заниматься музыкой, отбиваться от нападков местной шпаны. Он рос в таких условиях, что нельзя было давать себя в обиду.

Вообще Дима всегда был уверенным в себе и в своих силах. И в отечественных конкурсах, и даже престижных международных он был нацелен всегда на первые места и их занимал. Хорошо известна история в Кардиффе, где Дима занял у концертмейстера денег на фрак и пообещал вернуть, как только займет первое место. А надо понимать, что это престижнейший конкурс, который открывал двери в мировую оперу. Тогда Дима стал первым советским певцом, который участвовал и победил.

В старших классах Дима с друзьями создали рок-группу. Чтобы находить тексты и мелодии, он слушал радио и выписывал на бумагу ноты, запоминал аранжировку благодаря своим уникальным способностям. Для записи песен не было оборудования, текстов в открытом доступе тоже было не найти, но благодаря идеальному слуху и памяти Димы у группы всегда были тексты «Beatles» и «Kiss». Вообще рок он очень любил всю жизнь. Дома и во время поездок мы слушали «Sweet», «Slade», «ZZ Top». И после концертов он снимал фрак и переодевался в кожу и джинсы. Ему вообще нравился стиль, я бы назвал его «рокерский casual».

Окрестности Красноярска: отдых для гения

- Алексей Витальевич, биография Хворостовского известна очень многим в мельчайших подробностях, и больше, конечно, людей интересует, как он выступал и

достиг небывалых для сибиряков высот. Но у человека с такой колоссальной нагрузкой, наверное, и отдых был с размахом? Как Дмитрий Александрович проводил время в короткие периоды отдыха?

Дима любил сибирскую природу, но туристом себя не считал. Он любил Енисей и Красноярское море. Черпал в природе вдохновение и энергии. Он приезжал в Красноярск с друзьями из Лондона и других городов, мы ходили с ними на крейсерской яхте, которая другу отца Анатолию Старикову. Диме очень нравилось так проводить время.

Несмотря на то, что он был очень спортивным, на Столбы он ходить не любил. Говорил, что, если его отвезут на машине, он согласится там побывать. Однажды, это было в последние годы его жизни, Дима приехал в Красноярск, и под вечер уже я отвез его в район Гранитного карьера у Восточного входа на Столбы. Там было тихо и темно, вокруг ни души.

«Посмотри, как хорошо!» - сказал Дима тогда.

И вдруг мы заметили, как идут люди. Это были знакомые нашего отца. Они приехали за родниковой и заметили нас. Меня и Диму очень удивила эта встреча, потому что вокруг вообще никого не было. Мы разговорились и потом поехали домой, но эта встреча стала ярким воспоминанием о встречах с Димой.

- О чем жалел Дмитрий Хворостовский в последние годы жизни?

Он часто говорил: «Почему я?» У Димы было огромное количество планов, и как только он чувствовал себя лучше, начинал работать. Считаю, если бы он берег свои силы и слушал врачей, прожил бы еще долго. Но он собирался с силами и начинал снова петь.

«Я не могу не петь», - говорил он мне.

Я возражал, что он может преподавать или быть в жюри, но он не хотел даже и думать об этом. Он был бунтарем до конца. Он боролся с болезнью и не хотел, чтобы его кто-то жалел. В последние часы он попросил отвезти его в хоспис, чтобы родные не видели его слабости. Он понимал, что его жизнь окончена, но не хотел с этим мириться до последнего.

- Сейчас Дмитрий Хворостовский стал одним из символов Красноярского края. Есть ли что-то, чего не хватает, чтобы увековечить память вашего великого брата?

Да, Диму помнят, о Диме говорят, устанавливают памятники и пишут портреты. Но это разрозненные данные. Семья Хворостовского, особенно родители Дмитрия, за то, чтобы появился его музей, в котором бы, в частности, рассказывалось о становлении его характера, о его пути к славе. Хочется, чтобы люди, кому интересно творчество Димы, заинтересовались этим проектом.

